

В детстве у школьных ворот часто продавали головоломки: деревянные, железные, целыми наборами. Квадратные, круглые, причудливой формы — все они работали на простейших механических принципах. Нужно было лишь найти правильный способ разборки, чтобы разъединить детали. Такие игрушки иногда называли замками Лу Баня, а иногда — замками Кунмина. Их можно купить и по сей день.

Один из видов замков Лу Баня представляет собой аккуратный деревянный кубик. Раскрыть его напрямую невозможно: нужно сначала наклонить его в одну сторону, затем в другую, перпендикулярную первой, чтобы под действием гравитации небольшой грузик внутри переместился в нужную точку. Только тогда замок откроется.

С каменной шкатулкой из замка всё оказалось сложнее: внутри у неё был извилистый лабиринт, по которому нужно было провести маленький каменный шарик к выходу, чтобы механизм сработал.

— Попробуй ты, — Ли Юэбай решительно перепоручил эту задачу Е Цину.

Возможно, у Е Цина действительно был какой-то особый дар — его восприятие цифр, расчетов, веса и форм было невероятно острым. Ли Юэбай, учитель словесности, признавал, что в этом ему до парня далеко.

Е Цин закрыл глаза, обхватил камень обеими руками и принялся ловко его вращать. За что бы он ни брался, его лицо всегда выражало предельную сосредоточенность. В нём не было той высокомерной небрежности, свойственной гениям. Даже сейчас, взламывая пароль на компьютере — пусть и простой, — он делал это с полной отдачей, а после успеха его выражение лица ничуть не менялось. Совсем не то, что Ли Юэбай, который после решения любой задачи тут же начинал хвастаться направо и налево.

Вскоре внутри каменной шкатулки раздался глухой щелчок, и она открылась.

Ли Юэбай начитался романов о боевых искусствах и всегда опасался, что в подобных загадочных ящиках может скрываться отравленный дым или ядовитые иглы. Поэтому он инстинктивно рванулся вперед, зашел Е Цину за спину, прикрыл ему рот и нос рукой и резко дернул назад.

Е Цин чуть не потерял равновесие.

К счастью, ничего опасного внутри не оказалось. В пустой полости лежал маленький черный гробик. Грубая работа, архаичная форма, материал не разобрать. На поверхности гроба виднелись глубокие борозды, словно от веревок.

Теперь Ли Юэбай мог с уверенностью сказать: эта вещь связана со смертью Сюй Лили.

22. Охотник на вампиров (часть 7)

Гробик внутри был пуст.

— На этом след шкатулки обрывается, — Ли Юэбай смотрел на гроб, чувствуя, что зашел в тупик. Нужно искать другой путь. — В дневнике Сюй Лили упоминалось ожерелье. Если начать с него, может, удастся связать концы с концами.

— Но мы не знаем, где оно, — заметил Е Цин.

Они уже тщательно осмотрели все обычные украшения в шкатулке Сюй Лили — ни в одном не было тайников, и ни одно из них не походило на то, что описывалось в дневнике.

— Давай еще раз посмотрим на ту фотографию, — сказал Ли Юэбай.

Его не покидало смутное ощущение, что в первый раз, глядя на снимок, он был настолько поглощен спящим вампиром, что упустил из виду нечто важное.

На экране компьютера вновь появилось то самое фото, которое так напугало У Хэ и довело до обморока Ма Сяотин.

— Смотри, — Ли Юэбай указал на шею Сюй Лили.

На ней была тонкая серебряная цепочка. Простой, изящный дизайн, никакой подвески. При сравнении стало ясно, что она не похожа ни на одно украшение из шкатулки.

— Весьма вероятно, что это и есть то самое ожерелье из дневника, — Ли Юэбай нахмурился. — Только вот куда оно делось?

Ожерелье, которое было на Сюй Лили во время съемки, бесследно исчезло после её смерти.

Слишком много вопросов, и непонятно, за что хвататься. Вдруг зазвонил телефон Ли Юэбая.

— Алло, офицер Е, здравствуйте! Простите, что звоню так поздно, я мама Сяо Вань, — на том конце провода послышался бодрый, властный женский голос.

Офицер Е?

Ли Юэбай бросил взгляд на Е Цина, который был занят осмотром тела.

— Спасибо вам огромное, что помогли вернуть Сяо Вань домой пару дней назад, никак не могла дозвониться, чтобы отблагодарить! — продолжала женщина.

А, это мать той девочки, которую они спасли на подземной парковке. Видимо, когда Е Цин привез ребенка домой, мать попросила его номер, а эта егоза записала телефон Ли Юэбая.

— Не стоит благодарности, это наша работа, — Ли Юэбай, глядя на место преступления, не мог выдавить из себя улыбку и лишь дежурно ответил: — Как девочка?

— Вот об этом и хотела поговорить. Офицер Е, посоветуйте, что делать? Сяо Вань после того случая постоянно плачет, боится людей, а на улице, если видит женщину в красном платье, прячется от страха. Как же она в школу пойдет? — голос матери дрожал от тревоги.

Малышка столкнулась с вампиршей, называвшей себя графиней Карнштайн, — конечно, она была напугана. Такие психологические травмы лечатся долго.

— Она еще совсем маленькая, страх — это нормально, — Ли Юэбай вспомнил, как впервые увидел девочку в подвале: она была в таком оцепенении, что даже не осознавала опасности. По сравнению с тем состоянием, нынешнее — уже прогресс.

— Сяо Вань говорит, что женщина в красном платье, стоило ей приблизиться, начинала контролировать её мысли, — выпалила мать. — Разве такое возможно? Офицер Е, вы же сказали, когда привезли её, что преступницу уже поймали?

Вампирша Ван Фан превратилась в пепел, но об этом матери знать не стоило.

— Да, она осуждена, не волнуйтесь. Но лучше пока не позволяйте ребенку гулять одной, — успокоил её Ли Юэбай. — Сейчас Сяо Вань нужны доверие и забота. Во что бы она ни верила — верьте и вы. Даже если не верите, делайте вид, что верите.

После долгих наставлений разговор наконец завершился. Ли Юэбай положил трубку и записал все улики на лист бумаги:

1. Вампиры обладают способностью к ментальному контролю.
2. В дневнике Сюй Лили упоминаются шкатулка и ожерелье.
3. Шкатулка — это каменный лабиринт из замка.
4. На гробике внутри шкатулки есть следы от веревок.
5. Сюй Лили носила загадочное ожерелье, которое исчезло.
6. На руках Сюй Лили есть следы от веревок и ожоги.

7. На полу найдено серебряное кольцо.

...

Прочитав список трижды, Ли Юэбай невольно вздрогнул. Он вскочил, вытащил прозрачный пакет с серебряным кольцом.

— Е Цин, как думаешь, это кольцо — действительно кольцо? — он потряс пакетом перед глазами напарника.

— Это предмет, очень похожий на кольцо, — осторожно ответил тот.

Ли Юэбай в пластиковых перчатках достал кольцо, ухватился за края и потянул в разные стороны.

— Возможно...

Он с силой рванул, и кольцо деформировалось, вытягиваясь. В тот же миг по нему пробежала фиолетовая искра, раздался треск, словно от электрического разряда, а само кольцо раскалилось докрасна.

Перчатки защищали от тока, но не от жара. Ли Юэбай вскрикнул и выпустил кольцо, которое тут же приняло прежнюю форму.

— Это не кольцо, — сказал Ли Юэбай, не обращая внимания на ожоги. — Это ожерелье.

— Что происходит?

— Кажется, я начинаю понимать всю картину, — ответил Ли Юэбай. — Но доказательств всё ещё мало, и к тому же...

Он бросил взгляд на тело и снова замер от ужаса. Голова Сюй Лили, которая раньше была повернута к углу, теперь смотрела прямо на них. Было отчетливо видно застывшее на её лице выражение муки.

Только одно существо могло так подшутить.

— Е Цин, — Ли Юэбай положил руку на кобуру, — будь начеку. Этот спящий вампир... он всё ещё в комнате!

До этого момента никто из них не видел спящего вампира. Но на том жутком селфи Сюй Лили

он был отчетливо виден. Это создало ложное представление, что вампир материален. Однако существовала вероятность: спящий вампир невидим для человеческого глаза и проявляется только на электронных матрицах.

Если бы здесь была камера видеонаблюдения, можно было бы проверить запись.

— Шеф, — Е Цин спокойно застучал по клавишам, — забыл сказать: я с самого начала взял с собой портативную камеру, и она была настроена на автоматическую съемку.

— Скорее покажи! — Ли Юэбай, подавляя бешеный стук сердца, прильнул к монитору.

В папке лежали фотографии. Увидев их, Ли Юэбай ощутил приступ тошноты.

На первом снимке они с Е Цингом осматривают тело, а прямо перед лицом Ли Юэбая парит вампир, впившись в него злобным взглядом. На втором снимке он сам взламывает пароль, а вампир висит у него за спиной. Третий, четвертый, пятый... везде одно и то же.

Всё это время оно с торжеством наблюдало за ними, оставаясь невидимым.

Несмотря на то что перед ним был монстр, Ли Юэбай ощутил прилив ярости.

Ну уж нет, я тебя достану!

В правой руке — пистолет, в левой — телефон с включенной камерой. Раз глазами не видно, будем смотреть через объектив. Он водил телефоном из стороны в сторону, но вампира нигде не было. Может, испугался?

Ли Юэбай, нахмурившись, с самым свирепым видом прочесывал комнату. Почувствовал себя игроком в покемонов, только вместо зверьков — демон.

Вдруг на экране мелькнула черная тень!

Ли Юэбай резко развернул запястье, поймал цель... Вот оно! Парит в воздухе, извиваясь — не то летучая мышь, не то человек, не то сгусток дыма. Надеюсь, чисто серебряные пули его возьмут.

Не раздумывая, он выстрелил. Мимо. Существо метнулось влево.

Следом прогремел выстрел Е Цина.

Ли Юэбай через экран телефона увидел, как пуля прошивает левую часть груди вампира. Тот

издал беззвучный вопль, упал на пол и растворился в черном дыму.

— Готово? — Ли Юэбай не ожидал, что всё пройдет так легко, и не мог поверить в реальность происходящего.

— Готово, — Е Цин невозмутимо убрал пистолет.

На стволе был глушитель, но звук всё равно был слышен. Ма Сяотин, лежавшая на диване, вскрикнула и подскочила — после короткой потери сознания она пришла в себя.

— Офицер, что случилось? — испуганно спросила она, широко открыв глаза.

Ли Юэбай не знал, что ответить.

— Вам лучше поскорее съехать отсюда, — сказал он.

Тело Сюй Лили нельзя было оставлять здесь. Е Цин вызвал группу, чтобы забрать труп на экспертизу. Похороны возможны только после полного завершения дела.

— Сегодня здесь оставаться нельзя. Мы отвезем вас в отель или на вокзал, если хотите уехать домой, — Ли Юэбай хотел убедиться, что с Ма Сяотин всё будет в порядке. — Поешьте хоть немного, на столе есть лапша.

При упоминании еды лицо Ма Сяотин побледнело, из глаз покатались слезы:

— Я... я не могу. Как только вспомню о Лили...

Для неё эта ночь стала настоящим кошмаром. Страх, горе, отсутствие близких — конечно, аппетита не было.

— Офицер, подайте, пожалуйста, салфетку, — она рыдала, сморкаясь в платок, который лежал на стороне Ли Юэбая.

Ли Юэбай прищурился. Вдруг мир вокруг изменился.

Четкие очертания комнаты расплылись, стены начали таять, пол уходил из-под ног, потолок исчез. Он больше не был в квартире, он стоял посреди пустоши под свинцовым небом. Воздух был влажным и холодным.

Казалось, во всем мире остались только он и... кто-то еще.

Ли Юэбай точно помнил, что перед ним была Ма Сяотин, но теперь всё изменилось. Перед ним стоял подросток с миловидным, но невероятно печальным лицом. Он протянул руку:

— Брат, иди сюда.

Словно под гипнозом, он не мог отказать. Ли Юэбай сделал шаг. Это чувство было слишком знакомым. Еще до того, как он попал в этот мир, он часто видел такие сны: один и тот же мальчик, одна и та же просьба, невозможность сопротивляться.

Перед тем как коснуться руки мальчика, Ли Юэбай спросил:

— Как тебя зовут?

Мальчик промолчал. Ли Юэбая охватили сомнения. Раньше во снах мальчик всегда называл свое имя, но Ли Юэбай каждый раз забывал его.

— А как зовут меня? — спросил он.

— Ты... господин офицер? — мальчик озорно улыбнулся.

Неверно! В прошлой жизни он не имел никакого отношения к полиции.

Ли Юэбай резко зажмурился и, собрав всю волю, изо всех сил попытался вырваться из этого кошмара. Где-то вдалеке послышался голос Е Цина. Он становился всё отчетливее.

Он открыл глаза, тяжело дыша. Холодный пот катился по лбу. Он вернулся в квартиру!

Но ситуация была критической. Ма Сяотин обвила его своими руками, её губы коснулись его уха, и раздался кокетливый смех. Это был не смех Ма Сяотин.

— Господин офицер, — голос прозвучал холодно и вкрадчиво, — дайте мне выпить хоть капельку вашей крови.

23. Охотник на вампиров (часть 8)

Ма Сяотин изменилась до неузнаваемости. Волосы внезапно отросли, рассыпавшись по плечам, губы стали ярко-красными, а конечности, холодные, как у змеи, обвивали тело Ли Юэбая.

Он сохранял неподвижность:

— Кто ты?

— Я служанка Ампуса, — Ма Сяотин захихикала, и этот звук был пугающе мелодичным. — Я пью кровь только девственников.

Девственников... Почему не везет всегда одиноким парням! — беззвучно взвыл про себя Ли Юэбай.

— Будем стрелять? — сзади, неподалеку, послышался голос Е Цина и щелчок затвора.

Этот парень всегда на высоте.

— Нет, подожди, — Ли Юэбай, несмотря на панику, старался говорить спокойно.

— Знаю я, что вы не выстрелите, — проворковала Ампуса. — Эта девочка ни в чем не виновата. Если выстрелите — она умрет.

У Ли Юэбая на ладонях выступил пот. Настоящая дилемма. Что делать?

— А может, позвольте мне сначала выпить всю кровь... — Ампуса оскалилась, и между её белых зубов показались клыки. Она медленно приближалась к его шее.

Ли Юэбай больше не мог терпеть. Он вытащил левую руку, которую прятал за спиной. В ней был зажат маленький пластиковый пакет с мутной жидкостью. В тот момент, когда Ампуса бросилась на него, он разорвал пакет.

Жидкость с резким запахом дождем обрушилась на её голову. Ампуса застыла.

— Э-это что?! — взвизгнула она в истерике.

— Соус для лапши, двойная порция чеснока, — ответил Ли Юэбай. — Вампиры больше всего боятся чеснока. Неудивительно, что ты отказывалась есть.

Она застыла, глаза закатились, лицо исказилось в гримасе, клыки начали втягиваться, а длинные волосы — укорачиваться. Она быстро принимала свой прежний облик!

В этот же миг грянул выстрел. Е Цин стрелял, пуля прошла в сантиметре от головы Ма Сяотин. Та вздрогнула и очнулась.

— Что происходит? — она растерянно ощупала свои волосы, они были липкими от чесночного соуса.

Помимо чистого серебра, вампиры боятся чеснока. Чтобы избежать ожогов, Ампуса была вынуждена покинуть тело Ма Сяотин и бежать. Но пуля Е Цина настигла её.

— В этот раз всё? — Ли Юэбай повернулся к напарнику.

— Да, — Е Цин поднял телефон. — Я записал видео. В этот раз я попал в правую часть.

На видео видно, как черный сгусток вылетает из Ма Сяотин, пуля Е Цина попадает в правую сторону груди, вампир вспыхивает и взрывается.

В прошлый раз их «успешный» выстрел не убил вампира — тот лишь притворился мертвым, чтобы найти момент и вселиться в Ма Сяотин. Ошибка была в том, что сердце вампира находится справа, а Е Цин, по привычке, целился в левую сторону.

— Это... что вообще было? Я правда была одержима? В мире и правда есть вампиры? — Ма Сяотин в отчаянии осела на пол. — Как такое возможно...

Вампиры предпочитают слабых духом. Ма Сяотин была в состоянии шока и обморока, поэтому стала легкой добычей. А тело Сюй Лили не привлекло вампира, потому что на восстановление сломанной шеи ушло бы слишком много сил.

— Офицер, мне ведь это просто приснилось, правда? — с надеждой спросила Ма Сяотин. — Мне казалось, я стала вампиром, схватила вас и хотела выпить кровь...

Похоже, человек, будучи одержимым, всё осознает и потом помнит.

Ли Юэбай и Е Цин переглянулись. Проблема оказалась куда серьезнее, чем они думали.

<http://bllate.org/book/19096/1875425>